

«ЦЫГАНСКАЯ БИБЛИЯ»: ХРИСТИАНСКИЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЛЕГЕНДЫ ЦЫГАН-КЭЛДЭРАРОВ¹

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ЧЕРНЫХ

(Пермский федеральный исследовательский центр Уро РАН:
Российская Федерация, 614090, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а)

***Аннотация.** В статье на основе материалов полевых исследований у цыган России этнографической группы кэлдэрары ветви молдовая рассматривается бытование текстов христианских фольклорных легенд в одной из локальных традиций — родовой группе рувони (Пермь). Задачи настоящего исследования: презентация и публикация текстов христианских легенд цыган-кэлдэраров, выявление особенностей их бытования, анализ сюжетов и мотивов. Среди основных зафиксированных сюжетов и мотивов — сотворение мира, появление и грехопадение первых людей, происхождение разных народов, потоп, рождение и распятие Христа. Большинство записанных легенд имеют этиологический характер, при этом их стержневым мотивом является объяснение исключительности цыганского сообщества среди других народов мира. Центральное место занимают те, которые объясняют происхождение и характерные особенности цыганского народа — кочевой образ жизни и выделенность среди соседних народов. Другой особенностью является ярко выраженный «этнический» характер. Цыгане выступают главными действующими персонажами в большинстве нарративов. Основным в объяснении цыганской исключительности и наиболее распространенным среди цыганских нарративов являются легенды новозаветной истории о распятии Христа. Сюжет легенд о спрятанном цыганом гвозде для распятия в локальной традиции представлен разными вариантами. В благодарность за облегчение мук Христа цыгане «приобретают хитрость, которой и живут», «Бог за всё прощает цыган». Спецификой значительного числа цыганских текстов легенд является включение лишь определенных христианских мотивов в корпус мифологического повествования. Эти тексты активно бытуют и сейчас, сохраняют актуальность для новых поколений, поскольку играют важную роль в формировании цыганской идентичности, объясняя исключительность и избранность цыган.*

***Ключевые слова:** цыгане-кэлдэрары, религиозно-мифологические представления цыган, цыганский фольклор, христианские легенды.*

Исследование фольклорных легенд, построенных на материале Ветхого и Нового Завета, по мнению ученых, представляет один из актуальных аспектов изучения роли и значения Библии в традицион-

ной культуре разных народов [Белова 2007, 229]. События «священной истории», представленные в фольклорных текстах, не являются лишь пересказом известных сюжетов, часто они расширены фольклорными

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 17-11-59002 «Цыганские общины Урала: история, традиционная культура, этнические процессы».

дополнениями [Кузнецова 2014, 54], вплетены в контекст мифологических представлений народа. В этом случае данные тексты представляют интерес для исследования особенностей формирования и функционирования традиции, ее взаимосвязи с системой народного мировоззрения.

Как и другие явления традиционной культуры, тексты народной Библии реализуют себя в этнических, конфессиональных, локальных, региональных вариантах, специфика которых обусловлена целым рядом факторов. Исследования последних десятилетий, выполненные на материале библейских текстов восточнославянских, финно-угорских и тюркских народов, показали особенности этнических и региональных корпусов текстов и представлений [Белова 2007; Кузнецова 2014; Народная Библия 2004; Ойроткинова 2013; 2013а; Шарапов 1996; Смирнова 2002; Шеваренкова 1998]. Исследователь О. В. Белова отмечает: «Сравнение “национальных” изводов “народной Библии” свидетельствует о неоднородной интеграции в фольклорную среду книжных текстов (канонических библейских книг, апокрифов, поучений, литургических текстов), а также демонстрирует различную степень фольклоризации книжных сюжетов под влиянием фольклорно-мифологических представлений и актуальных верований» [Белова 2007, 229].

Бытование фольклорных легенд с библейскими сюжетами характерно для многих народов Евразии, не являются исключением и этнографические группы цыган. Публикация и анализ текстов цыганских легенд на библейские сюжеты предпринималась неоднократно как отечественными, так и зарубежными исследователями [Друц 1990, 8–9, 134–135; Сказки и песни цыган 1987, 170–173; Черных 2003; Трофимова 2013, 44–48; Народы Пермского края 2013; Два мотива 1930; Marushiakova 1994]. Отдельные тексты, религиозные представления и обряды цыган Юго-Восточной Европы рассмотрены в исследовательских работах К. П. Трофимовой [Трофимова 2011; 2013]. В то же время системного исследования, как и публикации массива текстов по данной проблематике, прежде всего по цыганским группам России, не проводилось.

Материалами для настоящей статьи стали записи текстов легенд с библейскими сюжетами, выполненные в таборе

цыган-кэлдэраров г. Перми, которые относятся к группе *молдовая* и представляют табор рода *рувони* (от цыг. *рув* ‘волок’). Полевые исследования проводились в 2003–2016 гг. [Черных 2003, 2012]. Интервью и тексты записывались на русском языке. Среди задач настоящего исследования — презентация и публикация текстов христианских легенд цыган-кэлдэраров, выявление особенностей их бытования в одной из локальных цыганских традиций, анализ основных сюжетов и мотивов.

Особенности комплекса религиозно-мифологических представлений и бытования библейских текстов во многом обусловлены спецификой цыганской религиозности. Цыгане-кэлдэрары России — православные христиане. Однако религиозные канонические представления и ритуалы играют специфическую роль в цыганском сообществе. К православным церковным институтам обращаются лишь для совершения двух ритуалов — крещения младенцев и отпевания умерших. Определяющую роль в религиозной жизни локального социума играют обычаи «цыганской традиции» — народного цыганского варианта православного христианства.

Сохранение автономного характера религиозной традиции обуславливает некоторые особенности. Это, во-первых, слабое влияние церковной канонической культуры, в том числе и книжности, и, во-вторых, в связи с бесписьменным характером цыганской культуры вплоть до последнего времени исключительно устный характер бытования и трансляции обычаев и текстов. Для значительного числа цыганских легенд характерно включение лишь определенных христианских мотивов в корпус мифологического повествования. Народные цыганские легенды, отражающие события библейской истории, записанные в первые десятилетия XXI в., показывают устойчивость традиции, активное бытование легенд и их актуальность в цыганском сообществе.

Специфика расселения и проживания цыган среди доминирующего иноэтнического окружения обусловила не только активные контакты, но и взаимодействие фольклорных традиций. Несомненно, часть нарративов воспринималась кэлдэрарами от соседнего восточнославянского населения — русских, украинцев и белорусов.

Большинство записанных легенд имеют этиологический характер, при этом их стержневым мотивом, характерным для основного массива текстов, является объяснение исключительности цыганского сообщества среди других народов мира. Другая особенность цыганских текстов — ярко выраженный «этнический» характер. Цыгане выступают главными действующими персонажами в большинстве нарративов.

События ветхозаветной истории представлены в текстах основными ключевыми вехами — сотворением мира, грехопадением первых людей, Адама и Евы, Ноевым потоком, Вавилонским столпотворением.

Сотворение мира описывается в небольшом повествовании, в котором Бог предстает творцом, создающим землю, растения и живых существ: «Бог сотворил землю. Посмотрел, земля не понравилась ему без ничего. Потом поставил на ней всё зеленое. Потом птичек поставил. Смотрит, что красиво поют. Реки поставил, воду. Сказал: “Да будет вода!”. Дождь сотворил, чтобы земля не была сухая... Мы у Бога его дети...» (Зап. от Брумы Бузовны Михай, 1961 г. р. Соб. А. В. Черных. 2004 г.) [ПЭМ-Цыгане-2004].

Данный текст является близким библейскому варианту о сотворении мира, однако достаточно краток и схематичен. Комментариев заслуживает акцент информатора на сотворении дождя, «чтобы земля не была сухая». Отсутствие воды, «сухость» в цыганской культуре наделены отрицательными характеристиками. С этим концептом связано предписание не оставлять ночью палатку или дом без воды, ставить под новогоднюю елку бутылки с шампанским и пивом, «чтобы год не был сухой» [Черных 2003, 46–47; Кожанов, Черных 2016, 135–146].

Грехопадение первых людей, Адама и Евы, представлено развернутым текстом, в который включены несколько сюжетных линий и мотивов: «Она <змея> проклятая была, потому что она заставила Еву съесть яблоко. Она была второй телохранитель, ангел он был, змея. У него <Бога> двое было, два телохранителя. Когда человека придумал Бог, он создал Адама и Еву. А ему <ангелу-телохранителю> не понравилось. Почему раньше он <Бог> за нами смотрел, а теперь кого-то создал,

женщину и мужчину. Он взял и хотел ему нагрубить. Он взял <Бог> и проклял его, чтобы он черный был. Они же белые, ангелы. Он его проклял. Потом он превратился, сам превратился в змею и залез на дерево, на яблочное. Потом уже Бог сказал: “Адам и Ева, ешьте всё, только к этому дереву не подходите”. Они же как дети были, не понимали. Потому сейчас есть болезни. Бог сотворил Едемский сад. Залез <змею> на эту яблоню и позвал к себе Еву: “Почему тебе Бог говорит не есть? Ты ешь, это самый хороший плод”. — “Нет, я себе этого не позволю. Я буду слушаться Его”. — “Не бойся, никто не видит, а я тебя не выдам”. Она взяла и съела яблоко. Она себя почувствовала, что она женщина, у нее ум появился и разум. И она застеснялась и спряталась. А потом она Адама позвала. Она уговорила его тоже съесть это яблоко. А потом, когда съели, они узнали, что они люди. Бог идет навстречу — они спрятались. “Почему так? Как вы догадались, что это такое? Я же ваш отец, ваш отец небесный, я же вас придумал”. — “Мы стесняемся”. Взяла, себя укрыла женщина. Взял этого ангела и проклял его в змею. И когда ругаемся, говорим: “Змея подколодная, хитрый, как змея, жало как змея”. Получается, что змея проклята Богом, смотрим на змею и боимся. Адам костью подавился. Когда Адам ел яблоко, ему тут прямо в горле такой получился у Адама, теперь и у мужчин есть <кадык>. Бог говорит: “Почему ты съела это яблоко, у тебя же боли будут, то-то, то-то”. — “Ничего, перетерпим”. — “А рожать будешь. Когда будешь рожать, муки будут”. — “Ничего, перетерпим”. — “Стебя выисосут (зрудью кормим детей)”. — “Ничего, перетерпим”. Вот она всё перетерпела, и нам досталось...» (Зап. от Чараны Гранчовны Михай, 1970 г. р. Соб. А. В. Черных. 2005 г.) [ПЭМ-Цыгане-2005].

В нарративе несколько сюжетных линий и этиологических мотивов. Змеей представлен как проклятый Богом Ангел, чем объясняется «поганость» змеи. Грехопадение совершается после того, как Ева и Адам поддались искушению змея и попробовали запретный плод. После совершенного поступка у Адама образуется кадык, у Евы появляются месячные, трудные роды, необходимость кормить грудью младенцев. Текст также представляется близким каноническим вариантам библейского сюжета, дополненный этиологическими мотивами,

которые находят параллели в фольклорных традициях других народов [Народная Библия 2004].

Среди всего комплекса цыганских христианских легенд одними из ключевых можно назвать тексты **о происхождении разных народов**.

С библейским сюжетом о Вавилонской башне и смешении языков связаны некоторые цыганские тексты: «Они взяли, сделали церковь. Один был русский, один татарин и один украинец, один был узбек... И один был цыган. И сделали церкву. И тот говорит по-своему: "Дай гвозди". Тот не понимает. Тот говорит: "Дай кирпич". Тот не понимает. И так всё помаленьку, и так и пошли, и пошли, и родились татары, и русские, цыгане, евреи...» (Зап. от Крижмы Михай, 1947 г. р. Соб. А. В. Черных. 2004 г.) [ПЭМ-Цыгане-2004]. Данный сюжет является широко распространенным у разных народов [Народная Библия 2004, 285–289]. В восточнославянских легендах при этом чаще всего речь идет именно о башне. Тексты с упоминанием строительства церкви, наоборот, единичны, однако также известны [Там же, 289]. Сюжет о строительстве и смешении языков, представленный в записях в редуцированном варианте, находится на периферии цыганской фольклорной традиции.

Наиболее часто фиксируемыми текстами с сюжетом о происхождении народов являются легенды об Эдемском саде и происхождении разных народов: «Там было много наций, потому что их принимал Бог. На том свете, в небе. Цыгане пошли к черной сливе, вот мы кочевники, и стали черные. Мне мать покойная говорила, что мы поели черную сливу и стали цыгане. Кочевали. Русские поели виноград, апельсины, яблоки ели. И индийцы, и китайцы сливу съели...» (Зап. от Липы Кулай, 1941 г. р. Соб. А. В. Черных. 2006 г.) [ПЭМ-Цыгане-2006].

«У меня бабушка умерла в 90 лет, она говорила: "Вот когда людей Бог придумал, все разные есть по национальности. Русская женщина первая попробовала яблоко, она съела его, так пошли русские. Это не Ева, это второе поколение. А цыганка чернослив съела. И что получается, что цыгане стали все черные, а русские стали белые. А грушу другая нация съели. Так и пошло по фруктам..."» (Зап. от Б. Б. Михай, 1961 г. р., см. выше).

«Раньше на земле не было разных народов. И привел Бог людей в свой сад Эдем. А там росли разные деревья: и груши, и сливы, и яблоки. И каждый пошел к тому дереву, которое ему нравилось. Так и пошли разные народы, кто какой фрукт съел. Цыганка пошла и скушала себе одну сливу. Так и пошли наши родители от сливы. Она не пошла, где яблочки, где груши, а пошла, где сливы, так и пошли цыгане. Татары ели горох. Когда кушали горох, они говорили: "Помогает Бог. Сколько гороху растет, столько чтоб людям было здоровье". Узбек скушал маслину, черную, сочную. Они и теперь черненькие такие, как маслина у них лицо. Русские яблоки съели. Пошла, видит, красивое яблоко висит на ветке, пошла и съела его. И, правда, русские яблоки любят. А евреи пошли туда, где груши. А груши, знаешь, они такие длинные, как нос. Нос и длинный у евреев, как груша. Румыны, они красивые, красивей нету, они, как виноград, красивые. У них раньше тоже были брички. Они ехали и смотрят: это яблоко, это груша, это прошли, а где виноград — остановились, взяли себе по две-три веточки, покушали, вот такие стали красивые, симпатичные, друг друга красивее. А болгары ели абрикос, они тоже красивые. А цыгане пошли на сливу. Первая девка была, ей года три-четыре было, она сливу съела, одну, другую, третью, поэтому цыгане такие смугленькие, как слива. Так и пошли цыгане молдавские и всесоюзные от сливы» (Зап. от Замбилы Георгиевны Кулай, 1914 г. р. Соб. А. В. Черных. 2005 г.) [ПЭМ-Цыгане-2005].

«Украла у помещика. Там помещик был, где у цыганки будет сад. Она украла сливу. Украла не одну, а два слива, так были друг на другу <сросшиеся>, одна слива вместе как двойняшки. И оттуда так и пошла дела. Сливы были как двойняшки два. И помаленьку и цыгане пошли. Она кушала эти сливы и родила двоих. Ну, с этих двоих так дело и пошло. Все цыгане вышли...» (Зап. от К. Михай, 1947 г. р., см. выше).

В отдельных вариантах отсутствует мотив Эдемского сада, но сохраняется мотив выбора фруктов, отчего также происходит различие народов: «Мама как-то услышала у своей бабушки: есть девушка, чернявая была, в лесу, а есть белорусая, ну беленькая. То ли Мария пришла к ним, то ли Бог, дали ей яблоку, белой женщине, а вторую взяла сливу черную, мы остались цыгане черные, а та осталась русская

белая с яблоком. Вот так объяснили нам. Я говорю: мам, почему та цыганка чернявая не взяла яблоко? Видимо, понравилась ей слива. Ты тоже слышал об этом? Чё-то делали они себе в лесу, раньше и в лесу жили цыгане. Пришла к ним женщина, такая необыкновенная женщина, платок белый такой у нее. И фрукты привезла, много фруктов, а та выбрала яблоко, а та выбрала сливу черную...» (Зап. от Луизы Сандор, 1965 г. р. Соб. А. В. Черных. 2017 г.) [ПЭМ-Цыгане-2017].

Присутствие в текстах фруктов, от вкушения которых и пошли разные народы, связано с универсальными представлениями о фруктах как символах плодovitости, в том числе соотносенных с будущим потомством [Белова 2012, 608]. Схожих мотивов в легендах других групп цыган и других народов в настоящее время нами не выявлено. Подобные тексты не зафиксированы в восточнославянской традиции. Возможно, что следы истоков мотива следует искать в традициях народов Юго-Восточной Европы, ареале формирования этнографической группы цыган-кэлдэраров.

Ряд других текстов, объясняющих отличие цыган от других народов, также использует мотив дерева и фруктов: «Было дерево. Подошел русский человек, яблоко взял себе с дерева. А цыган подошел, хотел взять яблоко, но ему трудно было доставать. А там немного яблоков упали с дерева. И говорит Бог, чтоб он всю жизнь работал и пахал, а ты всю жизнь собирал и просил. Потому как он попросил у русского: «Возьми мне яблоко». Тот говорит: «Да сам себе возьми». — «Да мне лень взять». Он взял себе с земли это яблоко. И русский всю жизнь пашет, а цыган всю жизнь просит, гадает, ходит. Вот как получилось. Мне бабушка рассказывала. Это Бог так сделал...» (Зап. от Надежды Станеску, 1961 г. р. Соб. А. В. Черных. 2007 г.) [ПЭМ-Цыгане-2007].

«Бог яблоки пускал, они не сами появились. Потому что Адам и Ева, упустил Бог два, два нация — русский и цыган. А русские пошли на базар купить яблоки. А цыгане пошли в лесу собирать, чтобы подешевле, чтобы не купить. Так и остались цыгане, которые всё время идут, просят: дай, дай. Так осталось поколение цыган, они пошли в лес искать бесплатно. А русская женщина и мужчина пошли на базар. Уже так и пошло, Бог

так и пустил...» (Зап. от Попуши Станеску, 1942 г. р. Соб. А. В. Черных. 2007 г.) [ПЭМ-Цыгане-2007].

Данные тексты объясняют различие в образе жизни с соседним народом, русскими. В легендах упоминается лишь два народа — цыгане и русские. Русские в данном контексте выделены как основной этнический партнер, как основное этническое окружение группы на протяжении более века. В то же время в противопоставлении двух народов реализуется и типичная для цыган дуалистическая оппозиция «мы — они», «цыгане — нецыгане», в локальном сообществе чаще реализуемая как «цыгане — русские». Выделенность яблони и яблок в данных текстах не случайна. Актуализация яблока в ряду других деревьев и фруктов в развернутом тексте о появлении разных народов перекликается с библейским сюжетом об искушении и грехопадении Адама и Евы, известного цыганам. Яблоня у многих народов в первую очередь упоминается при описании райского сада, становясь воплощением центра мироздания и мирового древа [Агапкина 2012, 613]. С другой стороны, яблоко в этиологических легендах о происхождении народов ассоциативно связано с русским народом, на оппозиции с которым и построены тексты.

«Особость» цыганского народа раскрывают достаточно популярные в цыганской среде легенды о том, почему у цыган нет своей земли: «Есть легенда такая, что Бог им не дал земли. Бог, когда землю делил, забыл про цыган. И один цыган пошел к Богу со слезами на глазах и сказал: «Почему ты, Бог, так со мной поступил, ты всем землю дал, а мне не дал?» То Бог сказал на это: «Я тебе дам ум, чтобы ты жил своим умом, хитростью. И чтобы этим добывал свой кусок хлеба. И весь мир будет у ног твоих. И ты будешь добывать свой кусок хлеба своим умом и хитростью, будешь выживать везде, куда бы ты ни пришел»» (Зап. от Сюзанны Додовны Буцо, 1963 г. р., г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2003 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2003].

«А я говорила, что им Бог сказал: «Много пили, много гуляли, вот, без земли-то вы и остались!». У них же свадьба была. А армянам Бог отдал последнюю землю, армянам. Армяне сказали: «Бог, извини, на коленях землю просили!». Армянам

досталась земля каменистая, но всё равно досталась. Цыгане пришли: “Всем дал землю, а нам не дал!”. Бог им сказал: “Что вы много гуляете, много пили, много гуляете, пили, гуляли, танцевали много — вот так и остались без земли, остались!”. Самые последние были цыгане. Он сказал: “Ничего не могу сделать, не хватило земли!”. Обычно старики так говорили нашим дедом и отцам. А русским много дали: они выживут на холодах, работающий народ» (Зап. от М. Буцо, 1963 г. р. Соб. А. В. Черных. 2016 г.) [ПЭМ-Цыгане-2016].

«Нам Бог дал свои блюда, только землю не дал, нету нашей страны. У цыган нету земли. Когда был Иисус, проходил по дорогам. А у наших свадьба была, гуляли. И Бог говорит: “Стойте, стойте, цыгане, я Бог, я Иисус, сын Отца...” А они, короче <цыгане> подрались и не заметили Бога. А он говорит: “Стойте, я Бог, вы скажите всем, что меня видели...” Они не заметили Бога, за то нету нашей земли. У каждой нации есть, у самой маленькой нации есть родина» (Зап. от Домби Рикович, 1965 г. р., род рувони. Соб. А. В. Черных. 2017 г.).

Данные тексты, ставшие частью народного варианта Библии у цыган, напрямую не связаны с конкретным событием библейской истории. Однако сюжет о разделении Богом земли разным народам характерен для цыганских сообществ и разных цыганских групп и фиксировался неоднократно [Друц 1990, 8–9, 134–135; Сказки и песни цыган 1987, 170–173]. Варианты сюжета о разделении Богом земли, в которых он также забыл про цыган, фиксируются и у русских [Запорожец 2003, 40]. Этиологический сюжет о наделении Богом земель разных народов лишь объясняет особенность цыган, выделенность их среди других. Отсутствие территории и государства, в ряде вариантов отсутствие «земли», компенсируется наделением «умом и хитростью, разрешением брать все, что досталось другим народам, разрешением безнаказанно божиться» [Друц 1990, 135], в других текстах предоставлением цыганам дорог в качестве земли [Запорожец 2003, 40]. В цыганских текстах «непохожесть» на другие народы не служит оценкой их особого статуса как народа, обделенного Богом, что характерно для легенд, записанных у других народов [Народная Библия 2004, 81]. В отдельных вариантах сюжет о наделении землей

перекликается с сюжетами о происхождении народов, в тексте упоминаются разные народы и объясняется различие условий их проживания.

Среди собственно «библейских сюжетов», которые отражены в цыганских текстах, кроме легенд о Вавилонской башне, приведенных выше, встречаются тексты **о потопе и Ноевом ковчеге**: «Про Ноя я знаю. Он собрал всех зверей, мужчину и женщину. Бог сказал, что будет очищать землю. А кто не поверит, они умрут. Он их накажет. Он собрал, и остались те живые. А остальных наказал. Собери из каждой из людей и зверей для потомства в дальнейшем» (Зап. от Б. Б. Михай, 1961 г. р., см. выше).

«Семья осталась, он тоже был как Бог. Говорили, что он построил лодку, собрал всяких животных, но добрых, злых не надо было ему. Собрал животных и спас. Он брал только тех, кого люди держат. Дед говорил, что плохие животные от плохого идут, от злого, от поганого (мы не говорим его имя). Дед говорил, что плохих животных спас он, злой <сатана>» (Зап. от Марицы Буцо, 1963 г. р. Соб. А. В. Черных. 2016 г.) [ПЭМ-Цыгане-2016].

«Потоп был, когда один был Ной, он верил в Бога, к нему приходили во сне ангелы от Бога, ему передавали информацию, что нужно строить ковчег, что взять каждой твари по паре. Ему никто не верил, смеялись над ним, а он строил этот ковчег. Когда потоп начался, он всех загрузил в ковчег. Весь мир затоп водой. И он остался, он, его семья и животные. Они год по воде катались куда угодно. Ему птица, когда птица выйдет, и птица обратно не вернется, значит, на земле уже всё хорошо. Птица вернулась — значит, нет. Когда они птицу запустили, она не вернулась — они вышли из ковчега. Эта легенда — весь мир знает про нее» (Зап. от Патрицы Буцо, 1969 г. р. Соб. А. В. Черных. 2017 г.) [ПЭМ-Цыгане-2017].

«Небо раньше было низко, потому что были дети ангелов — великаны. Бог их тогда создал. Бог сказал одному (я забыла, как то зовут его): сделай ковчег. Он сделал ковчег — ковчег. Сорок дней вода шла, наполнил, затопило всех этих великанов, дети ангелов. Они были... И остался этот ковчег. У него была только семья, этого человека, которая верила в бога. А эти не верили, смеялись, кто на земле. Он сказал: “Кто

пойдет со мной?». Они смеялись. И он понял, что, кто поверил в него, пойдет с ними. Он только взял двух лошадей, всех с этого мира, всех взял с собой. Когда все потопились, кто в Бога не верили. А потом опять всё по-новому стало. И этот ковчег до Бога дошел, и Бог сказал ему: «Ты остался один!». Обещал: будет на земле всё хорошо, если он будет послушный. Так эта земля осталась на земле, от нее всё и пошло. Вода пошла, чтобы потопить этих всех детей — великаны назывались, дети ангелов...» (Зап. от Чараны Гранчовны Михай, 1970 г. р. Соб. А. В. Черных. 2005 г.) [ПЭМ-Цыгане-2005].

Среди приведенных текстов три первых представляют достаточно краткий пересказ событий Всемирного потопа — строительства ковчега и спасения людей. Отступлением от канонического варианта является указание на спасение Ноем лишь домашних животных.

Наиболее интересным представляется последний вариант легенды. Среди мотивов этого нарратива — указание на проживание на земле «великанов — детей ангелов». Этот мотив перекликается с текстами фольклора некоторых славянских народов, в которых также до потопа землю населяли великаны [Народная Библия 2004, 256]. Нетипичен для легенд о Ное мотив о встрече с Богом: «И этот ковчег до Бога дошел, и Бог сказал ему». Всемирный потоп рассматривается как один из значительных природных катаклизмов, в результате которого происходит формирование современного мироустройства.

Мотив о великанах, населявших землю до потопа, можно включить в цикл сюжетов и мотивов, раскрывающих **особенности жизни на земле до настоящего времени**, во время доисторического и мифологического. Великаны, в прошлом населяющие землю, упоминаются еще в нескольких текстах: «Есть такие легенды, что люди были великаны. Раньше люди были великаны — по три метра, по четыре метра были люди. Они со временем исчезли: поменялась атмосфера, люди. Небо низко было, а потом стало выше, потому что люди стали грешными, не верят. Господь Бог как бы отвернулся от людей, раньше он поближе был к людям, знал, слышал проблемы людей. А сейчас нет: мало верят. Мало молятся, пьют, курят, как бы развратный образ жизни ведут...» (Зап. от П. Буцо, 1969 г.р., см. выше).

В нескольких текстах отмечен мотив отсутствия в прошлом осадков — дождя и снега: «Раньше не было того снега, а была мука. Тогда, в те времена, лет триста, пятьсот тому назад, так было дело. А одна женщина дурная, у нее ребенок пачкался — взяла, бросила на муку, и мука стала грязная. Уже пошла не мука, а снег, дождь. Нам наша бабушка говорила, что раньше не было снега, а была мука белая, как снег» (Зап. от З. Г. Кулай, 1914 г. р., см. выше).

«Нам бабка рассказывала, свекровка. Когда он <Бог> слезал, внизу была мука. А раньше люди были дурные. Был маленький ребеночек — взяла тряпочку, вытирала и бросила на муку. Два-три часа прошло, и пошел дождь и снег. И мука пропала» (Зап. от Тамары Кулай, 1967 г. р. Соб. А. В. Черных. 2005 г.) [ПЭМ-Цыгане-2005].

«Раньше небо было низко. Снег шел — то не снег, а сахар был. Его собирали, чай пили. И одна цыганка пошла на улицу. Нельзя было этого делать, она взяла свою юбку и потрясла своей поганой юбкой на улице. И небо стало наверх, сахару больше нету, и снег стал падать...» (Зап. от Мьндры Кулай, 1948 г. р., г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2003 г.) [АЭМ. Ф. Цыгане. № 2003].

Мотив о том, что в прошлые времена с неба падала мука или зерно, известен в фольклоре разных народов Евразии (например, у македонцев), у народов Средней Азии, в Китае [Народная Библия 2004, 443–444]. Еще более широко распространенным представляется мотив подтирки младенцев и осквернения женщиной неба, муки, колоса и других предметов и явлений, известный многим народам [Там же, 441]. Известен в христианских легендах разных народов и мотив низкого расположения неба [Там же, 120–121].

Центральными в объяснении цыганской исключительности и наиболее распространенными среди цыганских нарративов являются легенды новозаветной истории о **распятии Христа**. «Бог разрешил цыганам обманывать. Когда Иисуса Христа понесли на распятие, тогда цыган украл гвоздь, последний гвоздь, которым хотели пробить сердце. И цыган украл этот гвоздь. Когда его спросили, сказал: «Ей-богу, не брал!». Взял и пролотил этот гвоздь. И тем самым немножко продлил жизнь Иисусу Христу. Ему опять Бог сказал, что будешь жить своей хитростью. От этого хитрость появилась у цыган. Есть такая

легенда, что именно Бог нам придумал так, чтоб наш народ гадал, чтоб своим умом мы жили, своей хитростью» (Зап. от С. Д. Буцо, 1963 г. р., см. выше).

«Это евреи заказывали пять гвоздь цыгану, чтобы убить Бога, а цыган был кузнец. Дал четыре — на ноги и на руки. А он сделал пять, один гвоздь спрятал под язык, чтобы не убили Бога, не казнили. Сказали: “Дай нам пятый гвоздь”. — “Ей-богу, нету”. Потому что у него под язык. За то нам Бог всё простит, что мы его спасли. Гвоздь цыган выбросил. Ушли евреи, бросали его» (Зап. от П. Станеску, 1942 г. р., см. выше).

«Цыган прятал гвоздь, чтобы не убили его, чтоб не ударили в сердце. Его же забили на крест, руки, проволоку поставили. А какой-то цыган с волосами длинными, кудрявыми, знакомый его взял этот гвоздь и проглотил этот гвоздь. Проглотил. Потому что они нашли бы этот гвоздь у него и убили бы Бога. Господи, прости меня...» (Зап. от Луизы Сандор, 1965 г. р., см. выше).

«Христа когда убили, цыган украл гвоздь и положил муху за пятый гвоздь. Положил муху. Он спас Христа. Я так слышал от матери. Мы, цыгане, от Христа, от Бога. Мы можем воровать и всё делать, нам всё простительно, что мы спасли Христа» (Зап. от Л. Кулай, 1941 г. р., см. выше).

«Его спасли, Христа. Когда Христа колотили евреи. И он спросил: “Цыган, давай третий гвоздь у сердце колоть ему!”. А цыган взял гвоздь и спрятал в рот: “Ей-богу, нету”. Руки ему когда кололи, два гвоздя. А третий ему гвоздь надо было взять еще у цыгана. Там были цыган и евреи. А Бог всё простил. И сказал Бог так: где цыгане воруют, где цыгане что делают, всё это будет прощено, я им везде прощу. И за то цыгане здоровые, нигде их никто не трогает, никогда не судят, никто их не обижают» (Зап. от К. Михай, 1947 г. р., см. выше).

«Про гвоздь я знаю. Они пришли и гвоздей просили, а оказывается, они заказали в ноги один и два в руки, и хотели еще в сердце забить. А этот мужик <цыган> взял и спрятал в рот и сказал: “Ей-богу!”. И так и осталось. Если мы иногда обманываем, Бог нам простит. Мы пожалели его, что ему в сердце забьют. Если бы ему в сердце забили, конечно бы, он не воскресил. А гвоздь они долго сохранили. Но где сейчас, не могу сказать. Эти люди уже умерли, когда это было» (Зап. от Б. Б. Михай, 1961 г. р., см. выше).

«Спрятал гвоздь под языком: ему жалко было Христа. Он подковы делал, его заставили гвоздь там делать, чтобы забить ему в сердце. Он гвоздь-то сделал, а потом под языком спрятал, чтобы худы не нашли гвоздя. Они за это и наказали цыгана, выгнали его. А он все равно гвоздь не отдал. Но это легенда, правда или неправда» (Зап. от П. Буцо, 1969 г. р., см. выше).

«Когда убили Иисуса Христос, они, русские, побили гвозди, и там цыган был, жалко ему было: один гвоздь остался — он взял и спрятал под язык. И за это Бог говорит: “Дай Бог здоровья цыганам, пускай цыгане воруют!”. Этот гвоздь вбили бы в сердце, и Христос бы умер и не воскрес. Так как цыган украл гвоздь, то воскрес. Поэтому цыганам многое прощается. Бог берегёт нас...» (Зап. от М. Кулай, 1948 г. р., см. выше).

«Я слышал, цыган кузнец был, да. Они его взяли силком, заказали ему гвоздей, пять гвоздей. Четыре гвоздя <отдал>, пятый гвоздь он запрятал: то ли за щеку засунул, либо сделал его медным, чтоб он загнулся, который ему в сердце бить. Господь прощает его, и быть ему всегда вольным за то, что он спрятал гвоздь, который ему в сердце бить. Либо этот гвоздь загнулся, либо он его спрятал. Но в Библии там ничего не сказано про цыган...» (Зап. от Георгия Кулай, 1957 г. р. Соб. А. В. Черных. 2017 г.) [ПЭМ-Цыгане-2017].

Как видно из текстов, сюжет легенд о спрятанном цыганом гвозде для распятия в локальной традиции представлен разными вариантами, раскрывающими отдельные детали. Гвоздь, предназначенный для распятия, в отдельных текстах цыган крадет / прячет в рот (под язык, за щеку) / проглатывает / продает / крадет / подкладывает муху. Необычным представляется мотив об изготовлении медного гвоздя, который погибает при попытке его забить в сердце Христа. В благодарность за облегчение мук Христа цыгане «приобретают хитрость, которой и живут», «Бог за всё прощает цыган». Во всех текстах подчеркнуты избранность цыган, «божественное» разрешение «особого статуса» народа. В большинстве текстов фигурирует пять гвоздей, приготовленных для распятия, что, по мнению исследователей, характерно для текстов, ориентированных на православную традицию [Народная Библия 2004, 79].

Схожие варианты легенды с характерным сюжетом о краже гвоздя и мотивами

в разных вариантах широко распространены не только среди разных групп цыган [Народы 2013, 269], но и у других народов [Белова 2003; Народная Библия 2004, 77–79].

Два других записанных текста о гвоздях для распятия Христа стоят несколько особняком: «А вот видишь, крути не крути, а всё равно цыган обманул на гвозди. Он сказал: мне надо дом строить, гвозди. А дома где тогда были? Тогда были не дома, а землянки. Мне надо 5 гвоздей на дом, на дверь — обманул цыгана. А цыган ковал копыту лошадам, делал подковы. А он 5 сделал: один продал, а 4 дал ему. А потом уже догадался. Ой, теперь мне попадет» (Зап. от З. Г. Кулай, 1914 г. р., см. выше).

«Еврей его убивали. И его поймали евреи и наколотили его тут, тут. А гвозди делал цыган. Цыган делал гвозди. А он не знал. Если бы он знал, что он делает для этого, он бы не делал бы. А еврей его обманул, еврей обманул цыгана. Еврей был хитрый, он говорит: “Сделай мне 5 гвоздей”. А всё равно цыган его на один обманул. Говорит, не хватает товара. Он прятал его <гвоздь> под язык: делал пять, а один прятал. Он сделал тут два гвоздя и тут два гвоздя <руки и ноги Христа>, а тут нету, спрятал. Тут до него дошло, до цыгана. А где пятый — нету его...» (Зап. от Т. Кулай, 1967 г. р., см. выше).

Оба текста представляются неполными: в них отсутствует окончательная развязка сюжета. Заказчик обманывает цыгана, утаивая истинное предназначение гвоздей. Скорее всего, в нарративах отсутствует мотив о наказании цыгана за совершенное действие. Легенды, в которых цыган наказывают за то, что он делает гвозди для распятия, известны как в цыганских записях [Друц 1990, 8–9], так и в текстах других народов [Народная Библия 2004, 80].

В текстах других легенд, связанных с событиями жизни Христа, цыгане также предстают их главными участниками. Цыгане спасают младенца Христа, когда его преследуют по приказу Ирода: «Цыгане спрятали его в конюшню, Иисуса, чтобы его не нашли, Иисуса, за это их не любили, иуды не любили, кто-то там не любили их» (Зап. от П. Буцо, 1969 г. р., см. выше). «Да, цыгане спрятали Христа. Когда Христос родился, он маленький когда был, с матерью и отцом некоторое время жил у цыганов. Там же цыгане, еврейские цыгане были, у нас же у цыган разные национальности есть, цыгане разные. Там бедный народ

жил, а он убежал, а его же искали убивать. А он убежал, а цыгане его прятали. Мы же детей любим. А наши цыгане любили детей, его за ребенка и взяли к себе, Иисус маленький когда был. Бог до сих пор нас благодарит. Мы детей не обижаем и старики» (Зап. от Б. Б. Михай, 1961 г. р., см. выше).

Цыганки участвуют в погребении Христа и после воскресения получают «белые платки», в которых был завернут Иисус: «Когда его <Христа> бросили евреи, когда его кололи, его там бросили <после распятия>. А пошли цыганки, завернули его в белые платки, а потом украли и принесли к себе. И он там побыл маленько и улетел. И остались только тряпки, а сам улетел наверх. А тряпки забрали цыганки. Давно уже...» (Зап. от К. Михай, 1947 г. р., см. выше).

Таким образом, нарративы «цыганской Библии», зафиксированные в одной из локальных традиций — цыганском таборе одного рода, — представляют целый цикл текстов, до настоящего времени бытующих в сообществе. Среди основных зафиксированных сюжетов и мотивов: сотворение мира, появление и грехопадение первых людей, происхождение разных народов, потоп, рождение и распятие Христа.

Приверженность православной традиции, активное взаимодействие с другими православными народами, как на территории формирования этнографической группы в районах Юго-Восточной Европы (румыны, сербы, греки), так и на территории России (русские, украинцы, белорусы), обусловило близость массива цыганских текстов к легендам соседних народов. Формирование цыганских христианских легенд происходило в активном взаимодействии с иноэтническим окружением.

Центральное место при этом в корпусе записанных и приведенных текстов занимают те, что объясняют происхождение цыганского народа и характерные его особенности — кочевой образ жизни, его непохожесть на образ жизни соседних народов. Активное бытование и сохранение этих текстов в настоящее время, их актуализация новыми поколениями, с нашей точки зрения, связана с тем, что они выступают важным компонентом внутреннего мифа — объясняют исключительность и избранность цыган и играют существенную роль в формировании цыганской идентичности.

Источники и материалы

Два мотива 1930 — Два библијска мотива у предању наших Цигана // Ђорђевић Т.Р. Наш народни живот. Кн. 1–10. Београд, 1930. С. 87–93.

Запорожец 2003 — *Запорожец В. В.* Легенды из станицы Динской // Живая старина. 2003. № 2. С. 39–40.

ПЭМ — Полевые этнографические материалы Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН.

Сказки и песни цыган 1987 — Сказки и песни цыган России / Сост., вступ. ст. и коммент. Е. Друца и А. Гесслера. М., 1987.

Шеваренкова 1998 — Нижегородские христианские легенды. Сборник народных христианских легенд / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. М. Шеваренковой. Н. Новгород, 1998.

Исследования

Агапкина 2012 — *Агапкина Т. А.* Яблоня // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 5: С (Сказка) — Я (Ящерица) / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 2012. С. 611–613.

Белова 2003 — *Белова О. В.* Кто есть кто? Происхождение и судьба народов в свете «фольклорной этнологии» // Россия — XXI век. 2003. № 4. С. 168–172.

Белова 2007 — *Белова О. В.* Библейские легенды в фольклоре славянских и финно-угорских народов // Славянский альманах 2006. М., 2007. С. 229–241.

Белова 2012 — *Белова О. В.* Яблоко // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 5: С (Сказка) — Я (Ящерица) / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 2012. С. 608–611.

Друзц 1990 — *Друзц Е., Гесслер А.* Цыгане: Очерки. М., 1990.

Кабакова 1999 — *Кабакова Г. Н.* Адам и Ева в легендах восточных славян // Живая старина. 1999. № 2. С. 2–4.

Кожанов, Черных 2016 — *Кожанов К. А., Черных А. В.* Мифологические персонажи цыган-кэлдэраров: мамёрры // Традиционная культура. 2016. № 4 (64). С. 135–146.

Кузнецова 2014 — *Кузнецова В. С.* О локальных особенностях сибирского корпуса легенд русской фольклорной Библии // Языки

и фольклор коренных народов Сибири. 2014. № 1 (26). С. 54–60.

Народная Библия 2004 — «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой). М., 2004.

Народы 2014 — Народы Пермского края: История и этнография / А. В. Черных, Д. И. Вайман, Т. Г. Голева, М. С. Каменских, С. А. Шевырин. Т. 2. Пермь, 2014.

Ойноткинова 2013 — *Ойноткинова Н. Р.* Легенды о потопе и Вавилонской башне в фольклоре тюрков Южной Сибири // Сибирский филологический журнал. 2013. № 2. С. 22–28.

Ойноткинова 2013а — *Ойноткинова Н. Р.* Библейские сюжеты и мотивы в сказочной прозе алтайцев // Живая старина. 2013. № 2. С. 42–44.

Смирнова 2002 — *Смирнова О. Н., Чувьюров А. А.* Христианские легенды в традиционной культуре коми // Живая старина. 2002. № 3. С. 14–16.

Трофимова 2011 — *Трофимова К. П.* Космогонические элементы в религиозных представлениях цыган // Религиоведение. 2011. № 3. С. 21–33.

Трофимова 2013 — *Трофимова К. П.* Религиозные представления и обряды цыган Юго-Восточной Европы. Дис. ... канд. филос. наук. М., 2013.

Черных 2003 — *Черных А. В.* Пермские цыгане: Очерки этнографии цыганского табора. Пермь, 2003.

Черных 2012 — *Черных А. В.* Комара — хозяйка золота и хранительница кладов в традиционной культуре и фольклоре цыган-кэлдэраров // Традиционная культура. 2012. № 3 (47). С. 120–128.

Шарапов 1996 — *Шарапов В. Э.* Христианские сюжеты в фольклоре коми старообрядцев Средней Печоры // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т. 2 / Отв. ред. Э. А. Савельева. Сыктывкар, 1996. С. 310–320.

Marushiakova 1994 — *Marushiakova E., Popov V.* Legends // Studii Romani. Vol. I. Sofia, 1994. P. 103–106.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Черных А. В. <https://orcid.org/0000-0002-7670-3912>

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН: Российская Федерация, 614090, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а; тел.: +7 (3422) 212-70-19; e-mail: atschernych@yandex.ru

THE GYPSY BIBLE: CHRISTIAN FOLK LEGENDS OF THE KALDERASH ROMA

ALEKSANDR V. CHERNYKH

(Perm Research Center, Ural Branch, RAS:
13a, Lenina str., Perm, 614090, Russian Federation)

Summary. *Basing on the materials of field studies of the Russian Roma (the Kalderash ethnographic group, Moldovaya branch), the article observes existence of texts of the Christian folk legends in one of the local traditions — that of the clan of Ruvoni (Perm). The goals of the study are to present and to publish the texts of the Christian legends of the Kalderash gypsies, to identify the peculiarities of their existence and to analyze the main plots and motifs.*

Some of the main recorded plots and motives are the creation of the world, the genesis and the fall of the earliest human beings, the origination of different peoples, the Noah's Flood, the birth and the crucifixion of Christ. Majority of the recorded legends are etiological and their core-type motif aims to explain the exclusiveness of the Gypsy community among other peoples of the world. There in the corpus of the recorded texts central position is occupied by texts which explain origin of the Roma people and their national peculiarity as a nomadic way of life and diversity in comparison with neighboring peoples. An emphasized "ethnic" focus is another distinct feature of the narratives. A Gypsy person appears as the the main character of the narratives usually. New Testament legends about Jesus Christ Crucifixion are the main legends which explain Roma exclusiveness. The plot of hidden nail for Crucifixion is represented in different versions. In return for easing of Jesus torture, Roma obtain cunning because "the God forgives everything to Gypsy". A vast amount of the texts of the gypsy legends introduce only certain Christian motifs into the body of the mythological narrative. Active use and preservation of the texts as well as their updating is connected to the explanation of the Roma exclusiveness and closeness and these factors play an important role in the explanation of the Roma identity.

Key words: *the Kalderash Roma, religious and mythological notions of the Gypsies, Gypsy folklore, Christian legends.*

Acknowledgements. *This paper is supported by the Grant of the Foundation for Basic Research project No. 17-11-59002 "Roma (Gipsy) communities of the Urals: history, traditional culture, ethnic processes".*

References

Agapkina T. A. (2012) Yablonya [Apple-tree]. In: *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [Slavic antiquities: Ethno-linguistic dictionary]. In 5 vol. Vol. 5. Moscow. Pp. 611–613. In Russian.

Belova O. (2003) Kto est' kto? Proiskhozhdeniye i sud'ba narodov v svete "fol'klornoy etnologii" [Who is who? Origin and destiny of peoples in the light of "folk ethnology"]. *Rossiya — XXI vek* [Russia — the 21st century]. 2003. No. 4. Pp. 168–172. In Russian.

Belova O. V. (2007) Bibleyskiye legendy v folklore slavyanskikh i finno-ugorskikh narodov [Bible legends in the folklore of Slavic and Finno-Ugric peoples]. In: *Slavyanskiy al'manakh 2006* [Slavic almanac 2006]. Moscow. Pp. 229–241. In Russian.

Belova O. V. (2012) Yabloko [Apple]. In: *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [Slavic antiquities: Ethno-linguistic dictionary]. In 5 vol. Vol. 5. Moscow. Pp. 608–611. In Russian.

Belova O. V. (comp., comm.) (2004) *Narodnaya Bibliya: Vostochnoslavyanskiye etiologičes-*

kiye legendy [Folk Bible: Eastern Slavic ethnological legends]. Moscow. In Russian.

Chernykh A. V. (2003) *Permskie tsygane: očerki etnografii tsyganskogo tabora* [Perm Roma: essays on ethnography of a Gypsy camping-ground]. Perm. In Russian.

Chernykh A. V. (2012) *Komara — khozyayka zolota i khranitel'nitsa kladov v traditsionnoy kul'ture i fol'klоре tsygan-kelderarov* [Mosquito as the mistress of gold and the hostess of treasures in traditional culture of the Kalderash Roma]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2012. No. 3. Pp. 120–128. In Russian.

Chernykh A. V., Vayman D. I., Goleva T. G., Kamenskikh M. S., Shevyrin S. A. (2014). *Narody Permskogo kraya. Istoriya i etnografiya* [Peoples of Perm Territory. History and ethnography]. Vol. 2. Perm. In Russian.

Druts E.; Gessler A. (1990) *Tsygane: Očerki. [Roma: Essays]*. Moscow. In Russian.

Kabakova G. N. (1999) *Adam i Eva v legendakh vostochnykh slavyan* [Adam and Eve in the legends of Eastern Slavs]. *Zhivaya starina* [Alive antiquity]. 1999. No. 2. Pp. 2–4. In Russian.

Kozhanov K. A., Chernykh A. V. (2016) Mifologicheskiye personazhi tsygan-kelderarov: mamerry [Mythological characters of Kalderash Roma]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2016. No. 4. Pp. 135–146. In Russian.

Kuznetsova V. S. (2014) O lokal'nykh osobennostyakh sibirskogo korpusa legend russkoy fol'klornoy Biblii [Local peculiarities of Siberian legend corpus of the Russian Folk Bible]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Language and folklore of the indigenous peoples of Siberia]. 2014. No. 1 (26). Pp. 54–60. In Russian.

Marushiakova E., Popov V. (1994) Legendi [Legends]. *Studii Romani*. Vol. 1. Pp. 92–95. Sofia. In Bulgarian.

Oynotkinova N. R. (2013) Legendy o potope i vavilonskoy bashne v fol'klоре tyurkov Yuzhnoy Sibiri [Legends of Noah's Flood and the Tower of Babel in the folklore of the Turkic peoples of the Southern Siberia]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian philological journal]. 2013. No. 2. Pp. 22–28. In Russian.

Oynotkinova N. R. (2013) Bibleyskiye syuzhety i motivy v nesказochnoy proze altaytsev [Bible plots and motifs in proze narratives of the

Altaians]. *Zhivaya starina* [Alive antiquity]. 2013. No. 2. Pp. 42–44. In Russian.

Sharapov V. E. (1996) Khristianskiye syuzhety v fol'klоре komi staroobryadtsev Sredney Pechory [Christian plots in the folklore of Komi Old-believers of Middle Pechora]. In: Khristianizatsiya Komi kraya i ee rol' v razvitii gosudarstvennosti i kul'tury [Christianization of Komi territory and its role in development of state construction and culture]. Vol. 2. Syktyvkar. Pp. 310–320. In Russian.

Smirnova O. N., Chuvyurov A. A. (2002) Khristianskiye legendy v traditsionnoy kul'ture komi [Christian legends in traditional culture of Komi]. *Zhivaya starina* [Alive antiquity]. 2002. No. 3. Pp. 14–16. In Russian.

Trofimova K. P. (2011) Kosmogonicheskie elementy v religioznykh predstavleniyakh tsygan [Cosmogonic elements in religious notions of Roma]. *Religiovedeniye* [Religion studies]. 2011. No. 3. S. 21–33. In Russian.

Trofimova K. P. (2013) Religioznyye predstavleniya i obryady tsygan Yugo-Vostochnoy Evropy [Religious notions and rites of Roma of the South-Eastern Europe]. PhD thesis. Moscow. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

Chernykh A. V. <https://orcid.org/0000-0002-7670-3912>

E-mail: atschernych@yandex.ru

Tel.: +7 (3422) 212-70-19

13a, Lenina str., Perm, 614090, Russian Federation

Grand PhD (History), corresponding member of the Russian Academy of Sciences, head of the Ethnological Research Sector, Department of History, Archaeology and Ethnography, Perm Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences
